

Петербургский литературный промышленник

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

Иван Иванович Панаев (1812--1862), издававший вместе с И. А. Некрасовым журнал "Современник", печатал в нем свои повести и ежемесячный фельетон "Петербургская жизнь. Заметки Нового поэта". Недруги "Современника" пытались опорочить И. И. Панаева, снизить общественное значение его деятельности, но Н. Г. Чернышевский встал на его защиту, говоря, что И. И. Панаев "смотрел на дело, которому посвятил жизнь, серьезнее, чем многие думают".

И. И. Панаев отводил фельетону важное место в журналистике. "Я люблю умную шутку, остроумное слово,-- писал он,-- я всегда с наслаждением читаю живой, игривый и колкий фельетон". Вместе с тем И. И. Панаев резко отзывался о тех фельетонистах, под пером которых "вся литература превращается в фельетон, добровольно отказывается от собственного высокого призвания и значения, от высокой цели искусства, когда она служит только одним пустым развлечением, одною забавою праздного любопытства".

Ежемесячное фельетонное обозрение Панаева обычно состояло из двух-трех фельетонов на различные современные темы, после которых печаталась текущая информация о петербургской жизни, шли заметки о заседаниях общества, выставках, театральных премьерах, концертах и т. д. При подготовке "Петербургской жизни" к отдельному изданию в 1860 г. все эти прибавления были сняты.

Фельетон "Петербургский литературный промышленник" из этого обозрения бичует известного издателя А. А. Краевского, который беспощадно эксплуатировал В. Г. Белинского и других литераторов.

-- Э! помилуйте, какие литературные промышленники ¹⁾,-- перебил я моего знакомого... (Мой предшествовавший с ним разговор не может быть интересен читателям, и потому я не сообщаю его).-- Что вы разумеете под литературным промышленником? Все издатели газет и журналов, по-вашему, литературные промышленники, потому что все они рассчитывают на возможно большее число подписчиков и завлекают их перед подпиской различными заманчивыми объявлениями, разумеется, в надежде больших барышей. В каждом, самом идеальном литературном предприятии есть сторона материальная, промышленная, коммерческая...

-- Я это очень хорошо знаю,-- перебил меня мой знакомый,-- я очень хорошо понимаю, что, может быть, самый честный издатель журнала или газеты, человек с благородными убеждениями, с умом, знаниями, желает получить небольшое вознаграждение за свой труд -- это дело понятное; но такой господин не может назваться литературным промышленником, потому что он не загребает жар чужими руками, не обманывает и не обчитывает своих талантливых сотрудников, не эксплуатирует ими.

-- Поверьте, в настоящее время,-- перебил я в свою очередь,-- торговать чужим умом невозможно, даром теперь никто не работает, эти идеальные времена безвозвратно минули; теперь литературный труд оценок не дешево... Нет-с, теперь эксплуатировать не только талантливыми, но и бесталанными сотрудниками трудно...

-- Тем лучше,-- сказал мой знакомый,-- но тем не менее литературные промышленники и эксплуататоры существовали и существуют, только теперь они обезоружены с прекращением журнальных монополий. В старые годы бывало не так; в старые годы мало совестливый журнальный монополист что хотел делал с своими сотрудниками, потому что от него им уйти было некуда...

Да вот я лучше передам вам некоторые материалы для биографии одного из таких монополистов -- я его коротко знаю. Из этого вы увидите, что такое я разумею под литературным промышленником.

Я назову его хоть Петром Васильичем из скромности, потому что надобно же как-нибудь называть человека. Я познакомился с Петром Васильичем через год после приезда его в Петербург. Петр Васильич находился тогда на службе и пользовался уважением нескольких тупоумных господ, которые без уважения к кому бы то ни было существовать не могут... Эти господа говорили про него: "У! да какой он умница, какой ученый!.. Какую он, говорят, статью написал!". Петр Васильич, действительно, перевел с французского какую-то статейку о каком-то слабом французском философе и долго возился с ней,